

УДК 34.03

*Д.А. Трубников, Е.И. Трубникова****INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT (IPR): ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ПЕРСПЕКТИВЫ, УГРОЗЫ**

В статье представлены анализ тенденций технологического и социального развития, вызванных существующим положением IPR, а также исследование возможных угроз и последствий IPR.

Ключевые слова: IPR, авторское право, патентное право, технология, инновация, инноватор, патентообладатель, правомочия, рента.

Вопросы прав интеллектуальной собственности (IPR) рассматриваются в огромном диапазоне мнений и взглядов. Многочисленные последователи австрийской экономической школы утверждают, что идеи и знания не могут быть защищены законом и любой человек имеет возможность использовать любую технологию для разработки и производства продукции без компенсации патентообладателю [1–3]. Эта позиция основана на принципах свободы и справедливости, которые являются основополагающими в либертарианской философии. Ситуация действительно кажется несправедливой, когда изобретатель не может использовать свое собственное творение, потому что кто-то другой запатентовал идею раньше, даже при независимости исследований друг от друга. Тем не менее противоположная точка зрения принята гораздо большей частью научного сообщества и нашла свое применение не только в учебниках, но и в правовых системах большинства стран мира. Она основывается на предположении, что изобретатель должен иметь стимулы для инновационной деятельности. Сторонники этого подхода говорят, что права на интеллектуальную собственность позволяют привлечь инвестиции в исследования и разработки и тем самым способствуют экономическому росту. Эта позиция приводит к огромному комплексу вопросов в области права и экономики. Многие из них касаются степени защиты прав интеллектуальной собственности: срока действия, ответственности для подражателей, правовой возможности имитации и т. д.

Дополнительно к стимулу для новатора некоторые ученые указывают на еще один положительный аспект для IPR-инструментов – это патенты, в описании которых происходит раскрытие инновационного знания, что может способствовать распространению знаний и техническому прогрессу [4]. Возможным последствием этого является увеличение конкуренции и, как следствие, экономический рост [5]. В этом случае становится важным такой аспект, как оптимальный дизайн патента, который дает стимулы [6].

Противоположная точка зрения основана на мнении, что идеи витают в воздухе и технический прогресс обусловлен эндогенными факторами научного знания [7].

* © Трубников Д.А., Трубникова Е.И., 2014

Трубников Дмитрий Алексеевич (da.trubnikov@gmail.com), кафедра общего и стратегического менеджмента; *Трубникова Екатерина Ивановна* (ei.trubnikova@gmail.com), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Исходя из этой позиции, патенты создают монополию, закрывают рынок для потенциальных конкурентов, снижают конкуренцию и в конечном итоге приводят к замедлению экономического роста [8]. В связи с этим защита прав интеллектуальной собственности должна, с одной стороны, способствовать мотивации для новаторов, а с другой — поощрять соперничество, то есть IPR не должны создавать ситуацию, когда стимулы для одних групп уменьшают стимулы для других. Обозначенные вопросы имеют важное значение для общества. Неправильное их решение приводит к неэффективному распределению ресурсов, увеличивает неравенство и препятствует техническому прогрессу. В этом случае IPR становится одним из тех институтов, которые теория Д. Асемоглу и Дж. Робинсона называет «the extractive institutions» [9].

В настоящее время мировая экономика сталкивается с серьезными проблемами, имеющими различные причины. Такие ресурсы, как знания и идеи, играют существенную роль в современной экономике, в области распределения прав на эти ресурсы, на наш взгляд, могут лежать и ответы на многочисленные научные вопросы. В условиях, когда наблюдается монополизация высокотехнологичных отраслей, можно предположить, что компании с монопольной властью используют эту силу, чтобы подавить и сдержать технический прогресс [10]. Они используют свои права на интеллектуальную собственность, чтобы создать непреодолимые барьеры для потенциальных конкурентов, и в конечном счете монополисты могут снижать свои расходы R&D по причине отсутствия реальных угроз конкурирующих технологий. В то же время стимулы для остальных игроков в R&D в тех же сферах ограничены «угрозами мести» в случае незаконного подражания. Тем не менее можно признать, что нарушение прав интеллектуальной собственности таких монополий в некоторых случаях может быть социально желательно.

За последнее десятилетие было проведено несколько громких судебных процессов, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности («Samsung» против «Apple», «Alcatel-Lucent» против «Microsoft», «AT&T» против «Microsoft», «Google» против «Apple» и т. д.). Такие «патентные войны» стоят очень дорого, и далеко не каждая компания может позволить себе эти расходы. Кроме того, важно отметить, что транзакционные издержки, связанные с поиском информации о существовании каких-либо прав на ту или иную идею, также могут быть слишком обременительными для небольшой компании, но для общества выгодны наличие и активность мелких игроков на рынке.

Именно развитие интеллектуального права позволило «технологии стать товаром», а изобретателям и правообладателям получать ренту за однажды разработанную технологию.

Выделяют две основные правовые традиции: «одна представляет право собственности как некий неделимый монолит, а другая — как совокупность частичных правомочий» [11]. В соответствии с современным законодательством большинства стран в целях мотивирования инвестора на инновации изобретения находятся под охраной авторского или патентного права. Наличие таких прав дает авторам либо правообладателям определенную монополию на принятие решений относительно видоизменения и использования изобретения. В отличие от автора правообладатель имеет косвенное отношение к изобретению как процессу, выступая чаще всего просто работодателем, который на договорной основе его профинансировал и позволил реализовать. В случае с формированием изобретения в рамках рабочего дня нанятым сотрудником правообладатель приобретает право на получение ренты от его использования и модификации.

В качестве исторического примера возможности мотивации инноватора вне рамок IPR можно привести изобретение радио. В России его автором считают А.С. Попова,

в то время как в США называются имена Гульельмо Маркони и Николы Теслы [12]. С одной стороны, наличие сразу нескольких независимо работавших имен ученых – свидетельство внутренней научной логики данного изобретения, которому предшествовал целый ряд других открытий, связанных с именами Ампера, Максвелла, Герца и др. С другой стороны, если бы уже тогда существовало столь гипертрофированное патентное законодательство, какое мы имеем сейчас в большинстве стран мира, и понимание того, как его можно применять в своих интересах (как это понимает, например, компания «Apple»), то сложно себе представить, каким образом выглядела бы телекоммуникационная и IT-отрасль сегодняшнего дня. Наиболее реалистичный сценарий, на наш взгляд, был бы следующий: кто-то один (или одна ограниченная группа) получил бы патенты не только на свое успешно работающее изобретение, но также на способы его применения, что лишило бы другие экономические субъекты перспективы дальнейшего получения выгоды от своих «творческих инициатив» и, как следствие, уменьшило бы желание заниматься исследованиями в этой области, снизило бы полезность научно-технического прогресса для всего общества и создало бы несправедливое распределение общественного труда в качестве ренты в пользу держателя данных патентов. В подтверждение данной гипотезы можно привести, например, патент компании «Apple» на внешний вид панели инструментов графического интерфейса, так называемый Dock [13]. Фактически данный патент сфокусирован на функции увеличения размера иконок панели инструментов при наведении курсора мыши, что само по себе не только не является действительно научным изобретением, но уже было реализовано в системах «Linux», то есть просто было продиктовано внутренней логикой развития графических интерфейсов операционных систем. Подобные патенты создают неоправданное монопольное преимущество отдельных игроков рынка, возводят барьеры на пути научно-технического прогресса всего человечества и позволяют необоснованно обогащаться лицам, занимающимся не столько созданием благ для общества, сколько увеличением расслоения его социальной структуры.

Сегодня становится очевидным тот факт, что неоклассические модели производственной функции не в состоянии рациональным образом объяснить феномены получения сверхприбылей многих «доткомов» (например, таких как «Facebook», «Google» и др.), чьи основные производственные ресурсы находятся именно в сфере интеллектуального творчества. Более того, становится ясным, что на примере подобных компаний такие факторы производства, как «труд» и «капитал», и вовсе отходят на задний план. Эпоха постиндустриального общества все больше становится похожей на эпоху феодализма, где в качестве «земельной ренты» появляется возможность обогащения за счет использования права первенства в информационных сервисах («Facebook», «Twitter», «Youtube»), доступа к манипуляции результатами поисковых запросов («Google», «Yahoo», «Yandex»), монополизации применяемого клиентами программного обеспечения с последующей продажей только конкретных продуктов («Apple», «Microsoft», «Research in motion»). Новая правящая элита в качестве основного фактора производства использует именно результаты интеллектуальной деятельности человека, формируя при этом «нетократическую» ренту, основанную на «доступе к достоверной информации и манипуляции с ней», недоступной остальным членам общества [14].

Существующее технологическое положение, а также институциональная среда в области IPR формируют определенные предпосылки, которые содержат в себе следующие угрозы.

1. Сосредоточение всего контента и, как следствие, политической и экономической власти в руках небольшой группы или нескольких групп. Эту же угрозу отмечает и N. Elkin-Koren [15]. Она анализирует рынок электронных книг и приходит

к выводу, что современные тенденции могут «привести к господству небольшого числа “megaplatforms”». Последствия этого могут быть самые различные:

- мы можем навсегда потерять часть культурного наследия, которое держателями контента может рассчитываться как нежелательное или нестоящее;
- часть контента может быть фальсифицирована в интересах собственников или управленцев этих мегаплатформ;
- потребителю может навязываться тот контент, который не будет отвечать его интересам, в то время как поиски необходимого не будут давать результатов.

В данном случае нам представляется совершенно уместной аналогия с Министерством правды Дж. Оруэла. Только проблема еще более широкая, ситуация вполне может стать глобальной вследствие природы виртуального пространства.

2. Снижение качества контента и услуг вследствие отсутствия конкуренции, что впоследствии выльется в целый ряд социальных проблем: отсутствие социальных лифтов, снижение качества социальных услуг в реальном пространстве, снижение уровня жизни большей части населения, увеличение разрыва между богатыми и бедными.

3. Снижение стимулов и возможностей для инновационной активности среди широких масс населения, не допущенных к разделу данного пирога. А следовательно, снижение темпов или же полная остановка научно-технического прогресса и экономического роста. В работах Маркса, Шумпетера, Асемоглу и других уделяется внимание такому феномену, как «креатив дистракцион». Согласно данной теории индивидуалы, владеющие политической и экономической властью, всегда будут стараться не допустить угроз своему положению со стороны потенциальных новых технологий. В условиях, когда под контролем находятся не только средства производства, но и информация, доступная потребителю, рычагов для контроля развития научного потенциала становится больше.

4. Угроза вторжения в частную жизнь. Последние скандалы, связанные с данным вопросом, показывают, что не только государственные органы тщательно следят за жизнью отдельных граждан, но и частные компании, ведущие бизнес онлайн, собирают подробную информацию о жизни, привычках и увлечениях своих пользователей. Почтовые сервисы навязывают рекламу, анализируя почту своих клиентов, социальные сети отслеживают маршруты путешествий активных пользователей. Подобная информация в любой момент может быть использована против интересов пользователя. В данном случае совершенно не важно, законно это использование или нет, так как никакие законы не смогут физически ограничить оппортунистические действия контент-провайдеров, и, как показывает практика, веб-сервисы не склонны к соблюдению правил, касающихся user rights [16]. Однако честность и открытость по отношению к своим клиентам вполне могли бы стать серьезным конкурентным преимуществом в рыночных условиях. В то же время в условиях монополии или олигополии стимулов к такому поведению у производителя нет.

5. Независимое изобретение какого-либо сервиса может на самом деле являться непреднамеренной имитацией уже существующего. В данном случае инноватор попадает под действие IPR, и, следовательно, ему необходимо увеличивать расходы на свою деятельность, предварительно проводя патентное расследование. «Большинство из нас уже не может провести даже часа, не сталкиваясь с законом об авторском праве» [17].

6. Наделение кого-то эксклюзивными правами на знания и идеи ведет в конечном итоге к деградации механизма инновационного развития. Те географические территории, научное и экономическое развитие которых отнесено к разряду отстающих в период активного внедрения в мировую практику института IPR, оказываются в ранге неудачников. Более того, IPR ведет к «конфликтам между собственностью в знаниях и усилиями человечества для создания, разработки и обмена знаниями в информационном обществе» [18].

Попытаемся сформировать круг проблемных вопросов, которые порождает существующее законодательство в области защиты интеллектуальной собственности. Исследование данных вопросов представляет, на наш взгляд, актуальный научный интерес. В настоящий момент наблюдается монополизация определения технологического развития, которая выливается в несколько тенденций.

Расширение сферы действия лидеров онлайн-индустрии на другие области, как в пределах онлайн-рынка, так и в реальном физическом мире. Например, «Google Inc.», ставшая изначально монополистом на рынке поисковых систем, за счет использования патента на алгоритм поиска «PageRank» в настоящий момент превратилась в транснациональную корпорацию, объединяющую в себе не только веб-сервисы, но и промышленные производственные ресурсы. При этом компания использует свои ресурсы в одних отраслях для формирования спроса на ресурсы других отраслей.

Вышеизложенное позволяет прийти к пессимистичным выводам о картине будущего. Смена технологических укладов и переход общества от индустриального к постиндустриальному информационному типу экономики, по мнению некоторых авторов (Е. Гильбо, А. Бард, Я. Зодерквист, Р. Флорида), ведет и к смене правящих классов – буржуазия уступает место нетократической элите. «Именно сетевая монополия на эксклюзивное знание делает нетократию господствующим классом информационного общества. Буржуазия при этом занимает такое же декоративное положение, как аристократия в капиталистическом обществе» [14].

Наблюдается зависимость развития законодательства под воздействием лобби групп производителей. Чаще всего лоббистами авторского и патентного права выступают крупные производители, которые способны в рамках своей деятельности генерировать объекты авторского и патентного права или приобретать данные права у иных авторов. При этом зачастую о появлении новых технологий производитель умалчивает в целях получения потока ренты от существующей устоявшейся технологии. Наблюдается феномен преобладания доходов правообладателя над целями общества. Особенно ярко лоббирование авторского и патентного законодательства наблюдается у представителей проприетарных моделей поведения.

Проприетарная стратегия предполагает использование закрытых стандартов и не допускает иных производителей к оказанию услуг, инициированных товаром или оборудованием. Общественное развитие начинает ощущать сильную зависимость от субъективного интереса крупных производителей-проприетариев. Производитель не только лишен стимула к принятию на себя дополнительных издержек, он зачастую не заинтересован в смене технологических укладов, так как не может прогнозировать свое положение на новом рынке.

Тенденции в области стандартизации в настоящее время являются скорее отражением интересов отдельных групп производителей, а не потребностей общества. Ассортимент оборудования, которым потребитель пользуется в своей повседневной жизни, достаточно велик: «читалки» электронных книг, ноутбук, планшетники, различные «фоны», не говоря о бытовой технике (холодильники, газовые плиты, утюги и проч.). Все это оборудование требует различных, зачастую несовместимых аксессуаров, форматов контента и т. д. Как результат, потребитель испытывает неудобства. Следовательно, будущее за оборудованием, которое совместит в себе весь спектр функций, при этом обеспечит потребителю максимально возможное удобство от комплектации аксессуаров со стандартизированными характеристиками. Следует отметить, что интеграция функций не всегда есть отражение положительных сдвигов в экономических явлениях, она способна принести не только положительные экстерналии в виде удобства для пользователя. Среди отрицательных эффектов дан-

ного процесса можно отметить монополизацию рынка и действие коллективных проприетарных стандартов. Стандартизация определенных характеристик не означает допуск на рынок всех желающих производить подобный товар. Зачастую она сопряжена с ограничениями авторского и патентного права и именно в силу наличия норм последнего делает систему еще более проприетарной.

Еще одним фактором, характеризующим существующие тенденции, можно назвать «контент-защитные технологии»: приобретая контент, пользователь вынужден воспринимать его только теми способами и с помощью тех механизмов, которые оговорены производителем-проприетарием, более того, производитель (или продавец) может позволить себе не только ограничить пользователя с помощью формата, но и удалять контент при нарушении пользовательского соглашения или при других условиях, когда это затрагивает его интересы.

Наблюдается формирование патентных блоков. Ситуация сдерживания развития научно-технического прогресса нормами авторского и патентного права достаточно распространена в настоящее время. В рамках патентного законодательства, в частности, на рынке высокотехнологичных товаров, по мнению отдельных экспертов, наблюдается «настоящая война», «часто оружием компаний становятся патенты на технологии, которые они никогда не изобретали» [19]. Нередко имеющие относительно невысокую стоимость патенты фигурируют в разнообразных судебных исках и приводят к крупномасштабным финансовым компенсациям. Крупные производители выбирают стратегию формирования собственного патентного портфеля. Например, количество патентов, которыми владеет «Apple», около 4 тыс., «Microsoft» – 18 тыс., «Google» – 6303 (патентный портфель «Google» имеет тенденцию к увеличению).

Личная жизнь человека утрачивает анонимность, такая статья конституции, как «право на частную жизнь», может оказаться под вопросом, скоро не будет ни одного движения в Сети без того, чтобы провайдер не знал о пристрастиях и привычках индивида [20]. Соответственно, мир изменится коренным образом – производитель будет знать, каким именно товаром пользуется конкретный человек, будет целенаправленно размещать необходимый для формирования спроса контент (в виде рекламы, различных указателей, справочных материалов, интервью и т. д.) и таким образом видоизменять и даже создавать нужные ему потребности в товарах и услугах.

IPv6, созданный, чтобы устранить появляющуюся нехватку адресов IPv4, имеет специфическую особенность: возможность связать IP-адрес с определенной машиной. Это может оказать существенное влияние на частную жизнь пользователя, так как позволяет определить местоположение компьютера и делает возможным наблюдение за поведением пользователей. Использование такой информации в оппортунистических интересах может стать серьезной угрозой безопасности и привести к диспропорциональному уменьшению анонимности пользователей.

Выделенные тенденции ставят под сомнение возможность сохранения демократических принципов в обществе, способствуют развитию цензуры определенных групп производителей, которые могут удалять «неудобный» контент, влиять на восприятие и ментальность общества. В настоящее время во многих государствах, в том числе и в РФ, применяется процедура Notice&Take Down, когда по запросу из полиции провайдер удаляет какой-либо контент в Интернете без судебного решения. Многие эксперты называют данную процедуру новой формой цензуры, при которой полиция заменяет судебные органы, а провайдеры являются исполнителями.

Таким образом, инфлуентальный уровень информационно-коммуникативного процесса не просто определяет степень влияния контента на человеческое сознание, но во многом искажает образ окружающей действительности в восприятии

экономического субъекта. В результате стратегии поведения индивидов формируются, не обуславливаясь врожденными склонностями и пристрастиями, а под воздействием массивной информационной атаки целенаправленного контента. Потребности и желания индивида становятся все более персонифицированными, и поэтому они более подвержены влиянию.

Библиографический список

1. Rothbard Murray N. Power and Market: Government and the Economy. Kansas City: Sheed Andrews & McMeel, Inc., 1977.
2. Palmer Tom. Are Patents and Copyrights Morally Justified? The Philosophy of Property Rights and Ideal Objects, in «Symposium: Intellectual Property» // Harvard Journal of Law & Public Policy. 1990. 13. No. 3. P. 818-820.
3. Kinsella Stephan. Against Intellectual Property // Journal of Libertarian Studies. 2001. Vol. 15. № 2. P. 1–532001.
4. Encaoua David, Ulph David. Catching-up and Leapfrogging? The Effects of Competition on Innovation and Growth. Working Paper, EUREQua, University Paris 1, 2000.
5. Denicolo Vincenzo, Zanchettin Piercarlo. Competition, market selection and growth // The Economic Journal. 2010. Volume 120. P. 761–785.
6. Denicolo Vincenzo, Franzoni Luigi Alberto. Patents, secrets, and the first inventor defense // Journal of Economics & Management Strategy. 2004. Vol. 13. No. 3. P. 517–538.
7. Lemley Mark A. The Myth Of The Sole Inventor // Michigan Law Review. 2012. № 110. P. 709–760.
8. Boldrin Michele, Levine David K. Against Intellectual Monopoly. Cambridge University Press, 2008.
9. Acemoglu Daron, Robinson James. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty, Crown Business. New York, 2012.
10. Galbraith John K. The New Industrial State. London: Hamish Hamilton, 1967.
11. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М.: ИЭ АН СССР, 1990. 90 с.
12. Merkulov D. Invention of the Radio. Who was the first? // Life and Science. 2006. Vol. 3.
13. United States Patent № 7434177 от 07.10.2008 [база данных патентов США]. URL: <http://patft.uspto.gov/netacgi>.
14. Bard Alexander, Zoderkvist Jan. Netocracy – The New Power Elite and Life After Capitalism. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2004.
15. Elkin-Koren Niva. The Changing Nature of Books and the Uneasy Case for Copyright // George Washington University Law Review. 2011. № 79.
16. Birnhack Michael, Elkin-Koren Niva. Does Law Matter Online? Empirical Evidence on Privacy Law Compliance, 2011. 17 Mich. Telecomm. Tech. L. Rev. 337.
17. Litman Jessica. The Exclusive Right to Read // Cardozo Arts and Entertainment Law Journal. 1994. Vol. 13. No. 1. P. 34–35.
18. Kapczynski Amy. The Access to Knowledge Mobilization and the New Politics of Intellectual Property // Yale L. J. 2008. 117. 804.
19. URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=25479>.
20. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Институциональные особенности инфокоммуникационной отрасли РФ: монография. Самара: Издательство СНЦ РАН, 2010. С. 33.
21. Трубникова Е.И. Нормы авторского и патентного права в контексте проприетарных моделей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 3. С. 116–118.
22. Трубникова Е.И. Стратегии интероперабельности продукции в условиях интеграции производителей // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 12. С. 84–89.
23. Трубникова Е.И. Модели поведения производителей высокотехнологичного оборудования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 4. С. 94–98.

24. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Интеллектуальная собственность в условиях современной России // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 4 (105). С. 57–64.

25. Трубникова Е.И. Трансформационные процессы в высокотехнологичных отраслях РФ // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 1 (102). С. 63–68.

26. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Интеллектуальное право: модификация теоремы Коуза // Инфокоммуникационные технологии / Поволж. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. 2013. № 2. С. 77–92.

27. Trubnikov D., Trubnikova E. Efficient Use of «Intellectual Rights» in a Resource-Based Economy // Journal of Entrepreneurship & Innovation / University of Ruse, Bulgaria. 2012. Issue 4, Year IV, November. P. 31–37.

28. Трубникова Е.И., Трубников Д.А. Эффективность использования инструментов интеллектуального права: нужны ли России чужие «голубые океаны»? // Инфокоммуникационные технологии. 2012. № 1. С. 102–112.

29. Трубникова Е.И. WiMax и LTE: стратегически переломный момент Intel // Инфокоммуникационные технологии / Поволж. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. 2012. № 1. С. 61–65.

References

1. Rothbard Murray N. Power and Market: Government and the Economy. Kansas City: Sheed Andrews & McMeel, Inc., 1977.
2. Palmer Tom. Are Patents and Copyrights Morally Justified? The Philosophy of Property Rights and Ideal Objects, in «Symposium: Intellectual Property» // Harvard Journal of Law & Public Policy. 1990. 13. № 3. P. 818–820.
3. Kinsella Stephan. Against Intellectual Property // Journal of Libertarian Studies. 2001. Vol. 15. № 2. P. 1–532001.
4. Encaoua David, Ulph David. Catching-up and Leapfrogging? The Effects of Competition on Innovation and Growth. Working Paper, EUREQua, University Paris 1, 2000.
5. Denicolo Vincenzo, Zanchettin Piercarlo. Competition, market selection and growth // The Economic Journal. 2010. Volume 120. P. 761–785.
6. Denicolo Vincenzo, Franzoni Luigi Alberto. Patents, secrets, and the first inventor defense // Journal of Economics & Management Strategy. 2004. Vol. 13. No. 3. P. 517–538.
7. Lemley Mark A. The Myth Of The Sole Inventor // Michigan Law Review. 2012. № 110. P. 709–760.
8. Boldrin Michele, Levine David K. Against Intellectual Monopoly. Cambridge University Press, 2008.
9. Acemoglu Daron, Robinson James. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty, Crown Business. New York, 2012.
10. Galbraith John K. The New Industrial State. London: Hamish Hamilton, 1967.
11. Kapelyushnikov R.I. Economic theory of proprietary rights (methodology, basic concepts, range of problems). М.: IE AN SSSR, 1990. 90 p.
12. Merkulov D. Invention of the Radio. Who was the first? // Life and Science. 2006. Vol. 3.
13. United States Patent № 7434177 от 07.10.2008 [база данных патентов США]. URL: <http://patft.uspto.gov/netacgi>.
14. Bard Alexander, Zoderkvist Jan. Netocracy – The New Power Elite and Life After Capitalism. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2004.
15. Elkin-Koren Niva. The Changing Nature of Books and the Uneasy Case for Copyright // George Washington University Law Review. 2011. № 79.
16. Birnhack Michael, Elkin-Koren Niva. Does Law Matter Online? Empirical Evidence on Privacy Law Compliance, 2011. 17 Mich. Telecomm. Tech. L. Rev. 337.
17. Litman Jessica. The Exclusive Right to Read // Cardozo Arts and Entertainment Law Journal. 1994. Vol. 13. No. 1. P. 34–35.
18. Kapczynski Amy. The Access to Knowledge Mobilization and the New Politics of Intellectual Property // Yale L. J. 2008. 117. 804.

19. URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=25479>.
20. Trubnikov D.A., Trubnikova E.I. Institutional properties of infocommunicative branch of the RF: monography. Samara: Izdatelst'vo SNTc RAN, 2010. P. 33.
21. Trubnikova E.I. Norms of copyright and patent law in the context of proprietary models // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotcial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2011. № 3. P. 116–118.
22. Trubnikova E.I. Strategies of interoperability of production in conditions of integration of producers // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2010. № 12. P. 84–89.
23. Trubnikova E.I. Behavioral patterns of producers of high-technology equipment // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2011. № 4. P. 94–98.
24. Trubnikov D.A., Trubnikova E.I. Intellectual property in conditions of modern Russia // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4 (105). P. 57–64.
25. Trubnikova E.I. Transformational processes in high-technology branches of the RF // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1 (102). P. 63–68.
26. Trubnikov D.A., Trubnikova E.I. Intellectual right: modification of Coase theorem // Infokommunikatsionnye tekhnologii / Povolzh. gos. un-t telekommunikatsii i informatiki. 2013. № 2. P. 77–92.
27. Trubnikov D., Trubnikova E. Efficient Use of «Intellectual Rights» in a Resource-Based Economy // Journal of Entrepreneurship & Innovation / University of Ruse, Bulgaria. 2012. Issue 4, Year IV, November. P. 31–37.
28. Trubnikova E.I., Trubnikov D.A. Effectiveness of using of instruments of intellectual right: does Russia need alien «blue oceans»? // Infokommunikatsionnye tekhnologii. 2012. № 1. P. 102–112.
29. Trubnikova E.I. WiMax and LTE: strategically crucial point of Intel // Infokommunikatsionnye tekhnologii / Povolzh. gos. un-t telekommunikatsii i informatiki. 2012. № 1. P. 61–65.

*D.A. Trubnikov, E.I. Trubnikova**

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT (IPR): DEVELOPMENT TRENDS, PROSPECTS AND THREATS

This paper analyzes trends in current technological and social development caused by the IPR existence. The article contains examination of possible negative consequences of IPR implementation.

Key words: IPR, copyright, patent law, technology, innovation, innovator, patent owner, legal authority, rent.

* *Trubnikov Dmitriy Alexeevich* (da.trubnikov@gmail.com), the Dept. of General and Strategic Management; *Trubnikova Ekaterina Ivanovna* (ei.trubnikova@gmail.com), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.